

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый учебник теории перевода предназначен для ознакомления студентов вузов с наиболее общими проблемами теории перевода, с общими закономерностями перевода и закономерностями и особенностями отдельных его видов. Учебник состоит из нескольких частей, каждая из которых посвящена определенной проблематике. Первая часть посвящена предпосылкам возникновения и развития лингвистической теории перевода, а также истории становления и развития коммуникативно-функционального подхода к переводу. Во второй части определяются статус теории перевода как раздела языкознания, ее объект, предмет и задачи. В третьей части рассматриваются основные положения коммуникативно-функционального подхода к переводу, даются определения стратегии и тактики перевода, проводятся различия между собственно переводом и иными видами языкового посредничества, предлагается алгоритм переводческого анализа текста / ситуации. Четвертая часть посвящена рассмотрению наиболее общих проблем теории перевода, ознакомление с которыми является непременным условием подготовки профессиональных переводчиков. По каждой из проблем излагаются различные, порой противоречивые точки зрения, что позволяет выработать у студентов критическое отношение к различным взглядам, излагаемым в специальной литературе. В пятой части рассматриваются вопросы, связанные с собственно «технологией перевода». В ней анализируются различные способы описания процесса перевода и закономерности в осуществлении этого процесса. В шестой части излагаются основы специальных теорий перевода — теории устного перевода (последовательного и синхронного)

и теории художественного перевода. Авторы остановили свой выбор именно на этих двух переводоведческих дисциплинах, поскольку описываемые ими виды переводческой деятельности отличаются наиболее очевидными особенностями и представляют, по сути, две крайние точки на шкале отличий разных видов перевода. Излагая различные концепции, подходы к анализу перевода и взгляды на его закономерности, авторы не стремились избежать обильного цитирования работ исследователей, уделивших свое внимание той или иной проблеме. Они исходили из того, что знание студентами основ современной теории перевода будет неполным, если они не будут разбираться в основных направлениях в изучении перевода и в отличиях между ними, в сущности высказываемых взглядов, если они не будут знать имена тех, кто внес наиболее существенный вклад в становление и развитие теории перевода в России и за рубежом.

В учебнике приводится список рекомендуемой литературы по общей, частным и специальным теориям перевода. Список включает наиболее значительные работы по теории перевода, изданные к настоящему времени в нашей стране и за рубежом.

Учебник подготовлен на кафедре теории и практики английского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова и предназначен для студентов вузов, а также для аспирантов, переводчиков-практиков и широкого круга читателей, интересующихся переводческими проблемами.

Авторам учебника принадлежат следующие разделы: В. В. Сдобников — части I–V, К. Е. Калинин — «Основы теории устного перевода», О. В. Петрова — «Проблемы художественного перевода» и раздел «Теория уровней эквивалентности».

Авторы

Часть I

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предпосылки становления и развития лингвистической теории перевода

Попытки осмыслить особенности и закономерности переводческой деятельности предпринимались на протяжении столетий. Анализируя переводческую практику, исследователи (прежде всего сами переводчики) формулировали определенные принципы перевода и рекомендации, которым должны были следовать их коллеги. Однако подобные высказывания переводчиков о переводе, принципы и критерии оценки перевода не составляли последовательной теории перевода. Теория перевода, основанная на данных лингвистики, появилась только во второй половине XX века.

Становлению лингвистической теории перевода способствовало значительное расширение переводческой деятельности, резкое увеличение числа международных контактов начиная с 1930-х годов. Причем, как мы уже отмечали, международное сотрудничество осуществлялось не только в гуманитарной сфере, то есть через контакт национальных литератур, но и в научно-технической и общественно-политической сферах, что в свою очередь определило важность специальных видов перевода помимо художественного. Исследователи стали более четко осознавать, что основные трудности перевода и сам характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Осознание того, что в специальном переводе именно лингвистические фак-

торы являются основными, способствовало обращению лингвистов к переводческой проблематике, привлечению лингвистических методов к исследованию закономерностей перевода.

Следует отметить, что и само развитие языкознания в этот период подготовило почву для возникновения лингвистической теории перевода. Именно в это время в центре внимания языковедов оказались вопросы синхронного описания современных языков, выявления черт сходства и различий между ними. Выяснилось, что данные, получаемые при анализе переводческой деятельности, в которой языки как бы сталкиваются друг с другом, вступают во взаимодействие, могут быть весьма полезными для языкознания.

Необходимость изучения перевода с позиций лингвистики была обусловлена и задачей массовой подготовки переводчиков. Обнаружилось, что традиционная формула «Для того чтобы переводить, необходимо знание двух языков и предмета речи» вовсе не достаточна. Мало знать два языка, их надо знать «по-переводчески», то есть в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого языка¹. Для разработки учебных программ по практике перевода необходимо было выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на ход и результат переводческого процесса.

Для описываемого периода характерно возникновение новейших лингвистических методов исследования, в том числе принципов сопоставительной (контрастивной) лингвистики. Общее стремление к формализации научного исследования на основе данных точных наук способствовало обращению к проблемам языковых различий и путей их преодоления. Не случайно появление именно в то время идеи машинного («компьютерного») перевода. Для некоторых исследователей наука о переводе превращалась во вспомогательную дисциплину, используемую

¹ Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высш. школа, 1990. С. 18.

в интересах машинного перевода для создания систем алгоритмов. На протяжении 50-х и первой половины 60-х годов XX века новая дисциплина быстро развивалась, втягивая в свою орбиту смежные науки. В то время царила своего рода эйфория, основанная на представлении о безграничных возможностях человеческого разума и точных наук. Утверждалось, что машина может не только переводить лучше, чем человек, но и писать стихи лучше, чем человек. Правда, очень скоро выяснилось, что даже с инженерной точки зрения лингвистические проблемы много сложнее, чем представлялось, и далеко не всегда поддаются необходимой формализации. Прогнозы разработчиков систем машинного перевода стали осторожнее. И в 1964 году специальный комитет Национальной академии наук США и Национального исследовательского совета констатировал: «Мы отмечаем, что, делая перевод цельного научного текста с помощью машины, мы не получили перевода, годного к употреблению. Поэтому нет близкой или предсказуемой перспективы получения годного к использованию машинного перевода»². Однако исследование возможности машинного перевода само по себе способствовало выявлению закономерностей перевода, связанных с расхождениями в системах языков, участвующих в процессе перевода, и, следовательно, может рассматриваться как одна из предпосылок развития лингвистической теории перевода.

В рассматриваемый нами период появляются работы, в которых обсуждаются проблемы лингвистической теории перевода, дисциплины, находившейся в то время в стадии становления. Одной из таких работ была книга Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне «Сопоставительная стилистика французского и английского языков»³, в которой авторы на основе сопоставительного анализа двух языков

² Т о п е р П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000. С. 139.

³ V i n a i J. P. et Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris, 1958.

выявляют межъязыковые соответствия, то есть единицы, которые могли бы заменять друг друга при переводе. Как отмечает В. Н. Комиссаров, важной заслугой Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне была попытка систематизировать различные способы перевода, что было позднее использовано при описании переводческих трансформаций, с помощью которых осуществляется процесс перевода⁴.

Важную роль в осознании лингвистических особенностей перевода и в становлении лингвистической теории перевода сыграла статья Р. Якобсона «О лингвистических аспектах перевода» (1959)⁵, в которой автор указывает на большую теоретическую значимость перевода для других областей языкознания, отмечает, что практически любое преобразование высказывания при сохранении инвариантного смысла является переводом, и предлагает различать внутриязыковой перевод, межъязыковой перевод и межсемиотический перевод, где одна знаковая система преобразуется в другую.

Важность использования достижений современного языкознания для изучения перевода была продемонстрирована и в книге Ж. Мунэна «Теоретические проблемы перевода»⁶, в которой автор анализирует те ограничения, которые налагает несовпадение языковых систем на полное воспроизведение содержания оригинала. Ж. Мунэн рассматривает такие вопросы, как расхождения семантических структур языков, специфика членения данных опыта в каждом языке, отражение в языке особенностей культуры и истории говорящего коллектива. Перевод для Ж. Мунэна — это не простая подстановка слов одного языка вместо слов другого языка, он всегда связан с определенными преобразованиями, зависящими от соотношения языков.

⁴ Комиссаров В. Н. Теория перевода... С. 21–22.

⁵ Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation / Ed. R. A. Brower. Cambridge (Mass.), 1959.

⁶ Mounin G. Les problémes théoriques de la traduction. Paris, 1963.

В дальнейшем развитию теории перевода способствовали и две работы, появившиеся в 1964 году. Одна из них — это книга известного американского лингвиста Юджина А. Найды «К науке переводить»⁷. Для Ю. Найды проблемы перевода — это прежде всего проблемы семантические, связанные с интерпретацией переводчиком содержания текста оригинала и интерпретацией Рецептором перевода содержания текста перевода. Ю. Найда рассматривает различные методы анализа семантики языковых единиц и различные способы передачи на другом языке разных типов значений — референтных, эмотивных и собственно лингвистических. Именно ему принадлежит заслуга введения в научный обиход понятия «модель перевода», с помощью которого процесс перевода представляется в виде ряда преобразований единиц оригинала в единицы перевода⁸. Ю. Найда вводит понятие «динамической эквивалентности» (противопоставленной «формальной эквивалентности»), для достижения которой переводчик должен ориентироваться не на формальные особенности оригинала, а на реакцию получателей перевода, добиваясь максимальной понятности и естественности текста, соблюдения норм языка перевода.

В том же году появилась работа И. И. Ревзина и В. Ю. Розенцвейга «Основы общего и машинного перевода», в которой авторы отстаивают идею о том, что теория перевода должна иметь не прескриптивный, а дескриптивный характер, то есть описательный. Рассматривая процесс перевода как преобразование текста оригинала в текст перевода, авторы предлагают различать два пути такого преобразования — собственно перевод и интерпретацию. При «собственно переводе» происходит непосредственный переход от единиц одного языка к единицам другого языка. При интерпретации переводчик сначала уясняет, какой фрагмент действитель-

⁷ N i d a E. Toward a Science of Translating. Leiden, 1964.

К о м и с с а р о в В. Н. Теория перевода... С. 23.

⁸ Там же.

ности описывается при помощи данного языкового знака или знаков, а затем уже описывает данный фрагмент средствами другого языка.

В 1965 году в Великобритании вышла работа Дж. Кэтфорда под названием «Лингвистическая теория перевода»⁹ — это название можно считать знакомым. Дж. Кэтфорд считает, что центральной проблемой теории перевода является проблема эквивалентности, то есть раскрытие степени смысловой близости между соотнесенными высказываниями в оригинале и в переводе. Эта задача должна решаться путем сопоставления реально выполненных переводов с их оригиналами. Автор утверждает, что при переводе не происходит переноса или воспроизведения значений единиц оригинала, а лишь замена значений в одном языке значениями в другом языке. Используя компонентный анализ, Дж. Кэтфорд показывает, что в основе такой замены лежит частичное совпадение семного состава соотнесенных высказываний в оригинале и переводе. Высказанные Дж. Кэтфордом положения легли в основу семантической модели (или теории) перевода.

В значительной степени способствовали становлению лингвистической теории перевода и работы болгарского исследователя А. Людсканова. По мнению исследователя, человеческое общение (в том числе и языковое) носит знаковый характер, а перевод в языковой сфере рассматривается как определенный класс семиотических преобразований. Во всех случаях цель перевода — передать инвариантную информацию¹⁰. А. Людсканов создает единую лингвистическую теорию перевода, которая включает несколько разновидностей: универсальную теорию перевода — часть общей семиотики; всеобщую теорию перевода, основанную на лингвистике, которая рассматривается как семиотика естественных языков; специальные

⁹ Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation. London, 1965.

¹⁰ Топер П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения... С. 143.

теории перевода, описывающие преобразования между субкодами естественных языков, между естественными и искусственными языками и между искусственными языками и языками машинного программирования. Особое место в работах А. Людсканова занимают проблемы машинного перевода.

А. Людсканов также доказывает, что споры между сторонниками лингвистического и литературоведческого подходов к переводу безосновательны. Он отмечает те черты, которые характерны для разных видов перевода и которые объединяют эти виды в единую деятельность со своими собственными закономерностями. В частности, он утверждает, что в любом случае перевода необходим экстралингвистический анализ. В художественной литературе — это анализ воспроизведенной в книге действительности, в научной литературе, например, химического или зоологического характера — знания в химии и зоологии. А. Людсканов утверждает, что «необходимость учитывать действительность, то есть экстралингвистический анализ, который обусловлен спецификой естественного языка, представляет собой всеобщую закономерность во всех жанрах перевода с одного естественного языка на другой»¹¹. Общность разных видов перевода, а следовательно, и необходимость комплексного использования литературоведческих и лингвистических методов А. Людсканов усматривает и в том, что всем видам перевода присущ творческий характер. Творческий (т. е. не запрограммированный заранее) характер перевода заключается в том, что для понимания исходного текста и перекодирования текста необходим выбор определенных эквивалентов.

Во второй половине 1960-х годов лингвистическая теория перевода обогатилась работами представителей Лейпцигской школы перевода, которые активно занимались изучением вопросов, связанных с коммуникативными функциями перевода (О. Каде, А. Нойберт), прагмати-

¹¹ Т о п е р П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения... С. 144.

ческими аспектами перевода (А. Нойберт). Авторы этих работ рассматривали перевод как преимущественно лингвистический процесс, обеспечивающий межъязыковую коммуникацию. На ход и результат этого процесса влияют прежде всего лингвистические факторы.

В заключение можно констатировать, что к концу 1960-х годов практически сложилась новая научная дисциплина — лингвистическая теория перевода. Дальнейшее ее развитие шло по пути обогащения новыми концепциями, идеями, теориями, которые, хотя и не складывались в единую, «универсальную» теорию перевода, все же по своему, но всегда с лингвистических позиций описывали закономерности и возможности перевода. Дальнейшему становлению и развитию теории перевода в нашей стране способствовали работы В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, Л. С. Бархударова, А. Д. Швейцера, Ю. В. Ванникова, Л. А. Черняховской, Г. В. Чернова, А. Ф. Ширяева, Л. К. Латышева и многих других известных переводоведов, в сфере внимания которых вошли не только общетеоретические проблемы, но и проблемы, связанные с осуществлением разных видов перевода (научно-технического, устного, общественно-политического и т. п.).

Предпосылки возникновения коммуникативно-функционального подхода к переводу

Представленный нами обзор наиболее значительных переводоведческих работ, вышедших в России и за рубежом в 50–70-е годы XX века, свидетельствует о том, что на начальном этапе развития переводоведения как науки основным подходом к изучению перевода был подход сугубо лингвистический, иначе именуемый «текстоцентрическим». Согласно данному подходу, перевод как процесс представляет собой создание на переводящем языке (ПЯ) текста, находящегося в отношениях эквивалентности с текстом на исходном языке (ИЯ). В данном случае эк-

вивалентность перевода означает максимально возможную лингвистическую близость перевода к оригиналу. Другими словами, в тексте на ПЯ должно воспроизводиться максимально точно содержание исходного текста, а также его наиболее значимые формальные особенности. Сам процесс перевода, по сути, сводился к замене одного языкового материала другим — максимально эквивалентным — языковым материалом для выражения определенного содержания.

«Текстоцентричность» данного подхода к переводу заключается в представлении о переводе как о процессе создания текста, единственными свидетельствами качества которого являются его эквивалентность тексту оригинала и отсутствие нарушений норм и узуса языка перевода. Создаваемый в результате перевода текст существует как бы сам по себе, вне какой бы то ни было коммуникативной ситуации. Другой аспект «текстоцентричности» сугубо лингвистического подхода к переводу заключается в направленности переводоведческих исследований на выявление сущности перевода и характера действий, осуществляемых переводчиком, исключительно на основе сопоставления текста перевода как единственной реальной данности с текстом оригинала. Подобное сопоставление приводило исследователей к выводам относительно характера осуществляемых переводчиком операций (использование переводческих соответствий, использование трансформаций и т. п.), а также относительно особенностей соотношения двух языковых систем, влияющих на процесс перевода, то есть определяющих возникновение переводческих проблем или отсутствие оных.

Нет сомнений в том, что сугубо лингвистический, текстоцентрический подход не мог обеспечить полного постижения сущности перевода как вида человеческой деятельности, деятельности целенаправленной, направленной на достижение определенного результата. Объяснительная сила моделей перевода, созданных в рамках лингвистического подхода, объясняется отсутствием учета множества экстралингвистических факторов, влияющих на ход

и результат переводческого процесса, отказом от признания того очевидного факта, что всякий текст есть инструмент коммуникации, а значит, и текст перевода должен выступать в качестве инструмента коммуникации между определенными субъектами, из чего следует, что и сам переводческий акт должен быть вписан в определенную коммуникативную ситуацию. Ниже мы остановимся более подробно на сущностных характеристиках иного подхода к переводу, именуемого коммуникативно-функциональным, а сейчас обратимся к рассмотрению предпосылок возникновения и развития данного подхода.

Есть все основания полагать, что первоначально основы коммуникативно-функционального подхода возникли в западном переводоведении, а затем были восприняты и получили развитие в отечественной теории перевода. Представляется, что наибольший вклад в формирование данного подхода внесли работы Ю. Найды, представителей Лейпцигской переводоведческой школы, переводоведов Западной Германии, а также некоторых других представителей западной переводческой мысли.

Из числа «некоторых других представителей западной переводческой мысли» прежде всего следует отметить Дж. Касагранде, который в своей статье «Цели перевода», опубликованной в начале 50-х годов XX века, сформулировал понятие «абсолютной эквивалентности». «Абсолютная эквивалентность» в представлении Дж. Касагранде предполагает обеспечение идентичной реакции читателей перевода. В качестве способа проверки эквивалентности перевода Дж. Касагранде предлагал изучение реакций на перевод со стороны его получателей-информантов¹². Несомненно, Дж. Касагранде в определенной степени предвосхитил некоторые концепции переводоведческой школы Ю. Найды.

¹² Комиссаров В. Н. Общая теория перевода (Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых): Учебное пособие. М.: ЧеРо, 1999. С. 49.

Идеи Юджина Найды повлияли на формирование основ коммуникативно-функционального подхода к переводу, хотя и не обрели в России должного признания и поддержки. Задача перевода, по мнению Ю. Найды, заключается в создании на языке перевода «наиболее близкого естественного эквивалента» (the closest natural equivalent) тексту оригинала, а наибольшая близость в свою очередь определяется прежде всего равенством реакции Рецепторов перевода и Рецепторов оригинала. Именно последнее утверждение послужило основанием для критики со стороны многих переводоведов. Так, Питер Фосетт пишет, что если даже носители одного языка говорят все-таки не на совсем одинаковых языках, то как же мы можем узнать реакцию на текст, принадлежащий к отдаленной по времени и географическому расстоянию культуре, не говоря уже о возможности обеспечить эту реакцию в переводе?¹³ Найджел Армстронг на этот вопрос отвечает вполне определенно: «Единственный эффект, действительно известный переводчикам, — это эффект, произведенный на их собственное сознание; таким образом, единственно возможная эквивалентность — это то, что кажется приемлемым каждому переводчику, возможно после необходимых консультаций (перевод мой. — В. С.)»¹⁴. Представляется, что аргументация критиков концепции Найды слабее аргументов самого Найды: замена ориентации на реакции получателей текста перевода (ПТ) впечатлениями самого переводчика делает перевод весьма субъективным и лишенным практической направленности в том смысле, что его применимость в практической деятельности получателя не рассматривается в качестве неперемennого условия достаточного качества перевода.

¹³ F a w c e t t Peter. Translation and Language. Linguistic Theories Explained. Manchester, UK & Northampton, MA: St. Jerome Publishing, 2003. P. 59.

¹⁴ A r m s t r o n g Nigel. Translation, Linguistics, Culture. A French-English Handbook // Topics in Translation 27. Multilingual Matters Ltd., Clevedon, Buffalo, Totonto, 2005. P. 45.

Следует заметить, что в настоящее время равенство реакций со стороны Рецепторов оригинала и перевода представляется недостижимым идеалом. Не случайно сам Ю. Найда в своей более поздней работе проявляет уже большую осторожность в формулировании требования равенства реакций. Он, вводя понятие «функциональной эквивалентности» (*functional equivalence*) в качестве замены понятия «динамической эквивалентности», ссылается на свою работу, написанную совместно с Ч. Тейбером, в которой «процесс перевода определялся на основе того, что получатели перевода должны понять текст таким образом, чтобы осознать, как именно получатели оригинала поняли исходный текст (перевод мой. — В. С.)»¹⁵. В этом утверждении уже нет крайностей, связанных с требованием обеспечить равенство реакций со стороны получателей оригинала и перевода. Но важной остается ориентация на получателей перевода, которая предполагает создание такого текста перевода, ознакомление с которым позволило бы получателям переводного текста (ПТ) понять, как воспринимают исходный текст (ИТ) его получатели.

В концепции Ю. Найды наиболее привлекательной нам представляется идея вовлеченности получателя перевода в сам процесс двуязычной коммуникации, идея учета степени понимания получателем авторского «послания». В своей работе Ю. Найда пишет: «На вопрос, является ли правильным перевод, можно ответить только другим вопросом: “Правильный для кого?” Действительно ли понимают те, кому предназначен перевод, что имеется в виду, или текст перевода для них непонятен и вводит их в заблуждение? И если текст понятен, то возникает другой вопрос: “Понимают ли Рецепторы авторское послание правильно?” (перевод мой. — В. С.)»¹⁶. Исходя из этого, Найда делает вывод, что для обеспечения правильного по-

¹⁵ W a a r d J. de, N i d a E. A. *From One Language to Another (Functional Equivalence in Bible Translating)*. Nashville: Thomas Nelson Publishers, 1986. P. 36.

¹⁶ *Ibid.* P. 33.

нимания смысла текста получателями перевода необходимо использовать естественный эквивалент, передающий тот же смысл, что и соответствующая единица в тексте оригинала, учитывая при этом расхождения в фоновых знаниях носителей ИЯ и ПЯ.

Значительный вклад в разработку коммуникативно-функционального подхода к переводу внесли ученые Лейпцигской школы, прежде всего О. Каде, А. Нойберт и Г. Егер. Как пишет В. Н. Комиссаров, «исследователи Лейпцигской школы с самого начала стремились расширить изучение переводческой деятельности, рассматривая перевод как важнейшую часть межъязыковой коммуникации с учетом всех участников коммуникации и всех факторов, оказывающих на нее влияние, — как лингвистических, так и экстралингвистических»¹⁷.

В работах немецкого лингвиста Отто Каде делается акцент на оценке комплексного воздействия текста перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации. Он предлагает различать понятие текста как языкового образования — макрознака, содержание которого определяется взаимодействием семантики составляющих его единиц и текста как единицы коммуникации. Смысл «коммуниката», то есть текста как единицы коммуникации, возникает при интеграции языкового макрознака в коммуникативную ситуацию. Таким образом, содержанием коммуниката является смысл, а его формой — последовательность языковых знаков, включая манифестированные в них значения. Сущность перевода заключается в замене не текстов, а коммуникатов. При этом центральное место занимает анализ коммуникативной ситуации — цели, предмета коммуникации, отправителя, получателя, представляемых ими коммуникативных сообществ, средств коммуникации и условий передачи информации¹⁸.

Обращает на себя внимание акцент на необходимости учитывать экстралингвистические факторы, влияю-

¹⁷ Комиссаров В. Н. Общая теория перевода... С. 65.

¹⁸ Там же. С. 67–68.

щие на процесс и результат перевода. По сути, речь идет о важности определения как особенностей самого коммуникативного акта, в рамках которого, собственно, текст и обретает определенный смысл, превращаясь в коммуникат, так и особенностей участников коммуникации, включая те, которые определяются их принадлежностью к определенным коммуникативным сообществам. Интерес представляет и утверждение о необходимости учитывать цель коммуникации. Совокупность этих факторов определяет необходимость изменять текст с целью создания эквивалентного коммуниката, то есть такого образования, которое может нести тождественный смысл в новых условиях.

Очевидно, что концепция О. Каде в определенной степени созвучна концепции Ю. Найды с его основополагающим понятием динамической (функциональной) эквивалентности. Однако О. Каде удалось избежать крайностей Ю. Найды, характерных для раннего этапа проводимых им исследований. Признавая приоритет коммуниката, О. Каде подчеркивал и направленность перевода на макрознак оригинала, утверждая, что все изменения макрознака должны быть строго обусловлены требованиями двуязычной коммуникации. Другими словами, каждое изменение текста (его формы и, соответственно, семантики) должно быть оправдано необходимостью создать эквивалентный коммуникат, а значит, и передать тождественный смысл получателю перевода. О. Каде, как мы видим, не ведет речь о необходимости обеспечить строго определенное воздействие на получателя перевода, но направленность переводческого действия на получателя является важной составляющей его концепции.

Исследование прагматических аспектов перевода является одной из наиболее значительных заслуг другого немецкого переводоведа — Альбрехта Нойберта.

А. Нойберт указывает, что прагматические отношения коммуникантов к тексту определяются как принадлежностью коммуникантов к определенной национальной, социальной или профессиональной группе, так и ис-

пользованием в тексте единиц различных экспрессивных и функциональных стилей. Задача перевода — сохранить эти прагматические отношения, то есть характер воздействия на коммуниканта. Другими словами, сущность перевода заключается в сохранении прагматики оригинала, а для этого грамматика и семантика должны быть отобраны в процессе перевода соответствующим образом. А. Нойберт считает, что некоторые виды прагматических отношений могут быть легко воспроизведены в переводе, а другие воспроизводятся с трудом либо частично, либо не воспроизводятся совсем.

Понятие прагматических отношений в понимании А. Нойберта вполне соотносимо с понятием коммуникативного эффекта и даже сводится к нему. Следовательно, вопрос может быть сформулирован следующим образом: всегда ли оказывается возможным обеспечить необходимый коммуникативный эффект в переводе? Из содержания работ А. Нойберта следует, что возможность воспроизведения прагматических отношений зависит от типа перевода: при переводе научной, технической литературы возможность возникновения аналогичных прагматических отношений у аудитории ПЯ велика, а при переводе, например, официальных распоряжений, законов, затрагивающих интересы лишь аудитории ИЯ, она практически равна нулю. С этим утверждением принципиально не согласен В. Н. Комиссаров: «Можно усомниться, например, что текст закона одной страны нельзя адекватно перевести на язык другой страны лишь потому, что на ее жителей он не распространяется и поэтому не столь интересен»¹⁹. Сама переводческая практика свидетельствует о возможности и успешности перевода подобного рода материалов с одного языка на другой.

Вместе с тем следует признать, что в работах А. Нойберта проявляется прежде всего именно коммуниктивно-функциональный подход к переводу, что обусловило

¹⁹ Комиссаров В. Н. Общая теория перевода... С. 71.

их важность с точки зрения дальнейшего развития лингвистической теории перевода.

Ценными для становления коммуникативно-функционального подхода к переводу были многие положения работ Герта Егера. Г. Егер исходит из положения, что перевод должен быть коммуникативно эквивалентен оригиналу. Это означает, что оба текста должны обладать одинаковой *коммуникативной значимостью*, которая понимается как мыслительный образ, вызываемый текстом в сознании коммуникантов. Поскольку этот образ ненаблюдаем, объективно описать коммуникативную значимость невозможно, а значит, и понятие коммуникативной эквивалентности неопределенно. В качестве выхода из такого положения Г. Егер предлагает заменить коммуникативную значимость ее лингвистическим экспликатом, то есть содержанием самого текста, которое во взаимодействии с экстралингвистическими факторами и создает этот мыслительный образ. Подобное содержание, выводимое из значений (функций) языковых единиц, составляющих текст, Г. Егер называет функциональной значимостью, а совпадение функциональных значимостей оригинала и перевода означает их функциональную эквивалентность. Функциональная значимость составляет лишь более или менее значительную часть коммуникативной значимости. За пределами функциональной значимости остаются различные ассоциации, выводы, реакции и пр., возникающие на основе текста, но не входящие в его содержание непосредственно. Например, фраза «Эта рукопись пригодна для дидактических целей» может подразумевать положительную или отрицательную оценку, которая включается в коммуникативную значимость и не входит в функциональную значимость, поскольку не выводится из значений языковых единиц. Конечно, замена коммуникативной значимости функциональной представляет собой вынужденное упрощение, вызванное тем, что функциональную значимость, в отличие от коммуникативной, можно описать в лингвистических терминах. А следовательно, подобное упрощение

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru